

Новость стала для меня настоящим шоком. Минуту назад он был здесь, а в следующую исчез. Аневризма, сказал врач. Моя мать выглядела бледной и ослабевшей, когда доктор усадил ее на диван и объяснил мне, что случилось с моим отцом. Он упал на лестнице и умер мгновенно. Человек, отсутствовавший большую часть моей жизни, ушел навсегда.

В то время моя мать работала дома, так что именно она нашла его. Я примчался домой с работы в тот момент, когда мне позвонил врач; он не хотел, чтобы мою мать оставляли одну. Я был всего в пятнадцати минутах езды, так что вскоре оказался рядом с ней. Она казалась парализованной грандиозностью всего этого. Я хотел быть полезным; в конце концов, мне было двадцать пять лет, я был взрослым. Я знал, что мне нужно делать, поэтому принялся обзванивать родственников; не то чтобы их было много, кому можно было бы позвонить.

После того как я поговорил с сестрой моей мамы и парой дальних кузин, я спросил ее о друзьях, которых следует проинформировать. Она никого не знала; это напомнило нам, как мало мы знали о жизни моего отца. Мы действительно знали, где он работал, или, по крайней мере, думали, что знаем. Я связался с компанией только для того, чтобы узнать, что он сменил своего работодателя более трех лет назад. Они дали мне номер, по которому можно позвонить; я поговорил с отзывчивой дамой из отдела кадров строительной фирмы, в которой он работал. Вот и все, больше некому было рассказать, поэтому я приготовил маме чашку сладкого чая. Обычно она не употребляла сахар, но какого черта, я просто пытался помочь. Она выпила его без возражений.

На следующий день она стала немного больше похожа на себя; мы пошли к гробовщику и вздохнули с облегчением, увидев, как много он может с нас снять. Затем мы посетили ЗАГС, чтобы зарегистрировать смерть. Шквал корреспонденции в банки, правительственные ведомства и агентства в течение следующих нескольких дней положил конец тому, что было в наших силах сделать, оставив нам три недели ожидания до похорон.

Мы вступили в период, когда ни один из нас не хотел говорить о его смерти или заикливаться на ней. Мы оба вернулись к работе. По вечерам единственный раз, когда мы были близки к тому, чтобы обсудить его, - это разобраться в практических вопросах, например, что следует сделать с его одеждой. Это было так, как будто никто из нас не испытывал сильного чувства потери, но мы и не хотели быть первыми, кто скажет об этом.

Это не значит, что смерть моего отца никак на нас не повлияла. Моя мать выглядела осунувшейся и усталой, но я также почувствовал, что она испытала облегчение. Он работал так много времени, что их брак, казалось, развивался с перебоями. Казалось, что у него всегда была важная работа, из-за которой он отсутствовал на днях рождения, юбилеях и Рождестве раз в два года. Он возвращался домой после нескольких дней или недель отсутствия, забирал почту и белье из прачечной и снова отправлялся на другую очень важную и неизбежную работу.

У меня никогда не было с ним особых отношений. Я чувствовал себя виноватым из-за того, что вообще ничего особенного не чувствовал.

Примерно через неделю после его смерти я набрался смелости спросить свою мать, скучала ли

она по нему: "Как можно скучать по кому-то, кого почти никогда здесь не было?" был ее ответ. Она преувеличивала, но я понял ее точку зрения. Там было сказано все, что мне нужно было знать об отсутствии у нее чувств к нему. Интересно, как давно она разлюбила его, подумал я. Мне стало жаль ее; ей было сорок семь лет, она была замужем двадцать шесть лет, и что она могла этим похвастаться? Большое жирное ничтожество, о, и я, я полагаю. Я почувствовал прилив нежности к ней, мне захотелось защитить ее, показать ей, что она любима.

Как раз в тот момент, когда я признавался себе в правдивости того, что только что сказала моя мать, раздался звонок в дверь. В тот момент я был на полпути вверх, поэтому крикнул, что отведу, и спустился обратно к входной двери. Там стояла очаровательная, но слегка встревоженная женщина примерно возраста моей матери. Я должен признать, что она выглядела привлекательно в своем юбочном костюме и на каблуках, я заметил, что у нее особенно красивые ноги; я часто обращал внимание на эти вещи.

"Миссис Ребекка Филдс живет по этому адресу?" спросила она с легкой дрожью в голосе.

"Да, кто, как мне сказать, нанес визит?"

"Миссис Филдс"

"Да, верно, она сейчас здесь. Я приведу ее для Вас. Я не расслышал Вашего имени".

"Нет, я имею в виду, что я миссис Филдс, миссис Мэдлин Филдс".

"О, понятно. Ладно, что ж, это совпадение..."

В коридоре появилась моя мама. "Кто это, Кэл?"

"Ах, точно, эта леди спрашивает тебя, она тоже миссис Филдс".

"Миссис Ребекка Филдс?" - спросила стройная женщина.

"Да, именно так. Могу я Вам помочь?"

"Мы можем поговорить наедине? Я должна сказать Вам кое-что важное".

"Ну, да, я полагаю, что так, входите, пожалуйста, мы пройдем в гостиную".

"Это Ваш сын?"

"Да, это Каллум".

"Привет", - я пытался быть дружелюбным и думал о том, насколько дружелюбным я хотел бы быть с ней.

"Я думаю, он тоже должен услышать то, что я хочу сказать".

"Очень хорошо, пожалуйста, проходите, присаживайтесь", - сказала моя мама.

"Нет, спасибо, я постою. Это будет настоящим шоком для вас обоих."

Мы все стояли лицом друг к другу. Посетительница выглядела встревоженной, но, казалось, была полна решимости сообщить свои важные новости, какими бы они ни были. Она на мгновение остановилась, чтобы взять себя в руки, а я остановился, чтобы полюбоваться очертаниями ее бедер в обтягивающей юбке, ее плоским животом и красивой грудью.

"Как я только что сказала Вашему сыну, меня зовут Мэдлин Филдс, миссис Мэдлин Филдс, по крайней мере, я так думала до сегодняшнего утра".

"Я вижу, мне кажется, или мне действительно так кажется?" - спросила моя мать.

"Ваш муж недавно умер?"

"Да, но я не понимаю, что это..."

"Его звали Джон Филдс, дата рождения 18 марта 1973 года?"

"Ну да, но..."

"Когда Вы поженились?"

"Извините, но я не понимаю, какое это имеет отношение к Вам".

"Пожалуйста, скажите мне".

"Мы поженились в июле 1997 года, почему Вы задаете мне эти вопросы?"

Наша посетительница глубоко вздохнула: "Потому что Ваш муж женился на мне 12 июня 1998 года".